

Министерство
культуры
РСФСР

Государственная
Публичная библиотека
им. М. Е. Салтыкова-
Щедрина

**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
В СОБРАНИЯХ И АРХИВАХ ГПБ.
ИСТОРИЯ РОССИИ XIX—XX ВЕКОВ**

Сборник научных трудов

Министерство культуры РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА имени М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В СОБРАНИЯХ
И АРХИВАХ ГПБ.
ИСТОРИЯ РОССИИ XIX-XX веков

Сборник научных трудов

Ленинград
1991

В. В. Липина
98-1528/17

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	4
Предисловие	5
Т. А. Богданова. В. И. Засулич и русская социал-демократия .	7
Из переписки В. И. Засулич. Публикация и комментарии Т. А. Богдановой	30
М. Ю. Любимова. Е. И. Замятин в годы первой русской рево- люции (Из писем Замятина 1906 г.)	97
В. Е. Кельнер. Из научной биографии Шимона Дубнова (Письмо Дубнова в фонде Д. Г. Гинцбурга)	108
Л. С. Георгиева. Письма священника Г. И. Шавельского	115
В. А. Колобков. Сергей Платонов: год накануне ареста	155
Н. А. Зубкова. Дневник Э. Ф. Голлербаха 1933 г.	175
Е. А. Голлербах. "Уединенное" Эриха Голлербаха. Послесло- вие к Дневнику	212
Авторы сборника	216

В.И. ЗАСУЛИЧ И РУССКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Это — "женщина великих решений и великих моментов", — говорил о В.И. Засулич ее современник по эпохе народничества, писатель, революционер С.М. Степняк-Кравчинский¹.

Жизнь Засулич — это история личности, прожившей долгую жизнь в революции, и история самой русской революции в ее противоречиях и трагизме. "Подобно тому, как будучи противницей террора, Засулич, вопреки своей воли, явилась роюначальницей политического терроризма в России, — писал один из ее друзей В.О. Левицкий (Цедербаум, брат Ю.О. Мартова), — так и будучи одной из основательниц русской социал-демократии, она к концу дней своих с ужасом приходила к мысли, что идеи, которые она так долго и мучительно вынашивала в себе, которые исповедывала и проповедывала в течение 35 лет своей жизни, на практике вылились совсем не в то, о чем она мечтала, к чему стремилась, ради чего отдала всю свою жизнь"². В конце жизни Засулич напишет: "Рухнуло, погибло все, что было дорого целую длинную жизнь"³. Попробуем понять, что было ей дорого, что привело к революции и почему так трагически закончился путь одной из самых известных русских революционерок конца XIX — начала XX в.

Политическая биография В.И. Засулич (1849—1919) распадается на три больших периода: I) обращение к радикализму и участие в народническом движении (конец 1860-х до начала 1880-х гг.);

¹ Степняк-Кравчинский С.М. Подпольная Россия. 2. изд., вышедшее в России. Спб., 1906. С. 89.

² Арх. Дома Шеханова. Ф.1093, ед. хр. 159. Л.11. Далее АДП.

³ Там же. Ф.1097, ед. хр. 654. Л.6.

2) годы социал-демократизма (1882-й - 1890-е, 1905 - 1907)⁴;
3) наметившийся еще в революции 1905-1907 гг. постепенный отход от социал-демократических идей в той форме, в какой они реализовались в России. К это у периоду, практически не изученному, и относятся публикуемые письма, которые раньше по понятным причинам не могли появиться в печати⁵.

Но прежде обратимся к истокам мировоззрения В.И.Засулич.

Вспоминая обращение к радикализму, она писала, что не сочувствие к страданиям народа толкало ее на революционный путь и на убеждение, что из деятельности революционеров может найти "будущий строй" и "вообще счастье". Осознание задач революции, политика вошли в ее мировоззрение позднее, уже в годы социал-

⁴ Биографический очерк о Засулич с указанием литературы о не" см. во вступительной статье И.И.Курбатовой "В.И.Засулич и ее роль в распространении идей марксизма в России (Засулич В.И. Избр. произведения. М., 1983. С.3-32). См. также: Марковская Л.М. Проблемы социального прогресса России в переписке К.Маркса и Ф.Энгельса с В.И.Засулич // Философия и научный коммунизм: Межведомств. сб. мниск, 1979. Вып.6. С.153-161; Ольховский Е.Р. Исторические взгляды В.И.Засулич // История СССР. 1983. № 6. С.63-77; Кадышева И.А. Проблемы истории философии и общественной мысли в трудах В.И.Засулич // Распространение марксизма в России и группа "Освобождение труда", 1883-1903 гг. Л., 1985. С.99-113; Щурбина Е.В. Философско-социологические взгляды В.И.Засулич (1867-1903 гг.). М., 1961. 71 с. Следует отметить, что выделение меньшевизма как особого периода в политической биографии Засулич, а тем более характеристика его как ренегатского по отношению к революционному прошлому, несправедливо по отношению к Засулич, продолжавшей оставаться на позициях революционного марксизма, и неправомерно с точки зрения эволюции ее мировоззрения. Примирав в 1903 г. к меньшевикам, она не изменила основных своих взглядов. Определенной вехой в развитии ее политического мировоззрения явилась первая русская революция 1905-1907 гг. и возвращение в Россию.

⁵ В архиве Дома Плеханова хранится свыше 400 писем Засулич (около половины адресовано Г.В.Плеханову). Большая их часть опубликована (Группа "Освобождение труда". М.; Л., 1924-1928. Сб. I-6; Философско-литературное наследие Г.В.Плеханова. М., 1973-1974. Т.1-3; Первая марксистская организация России - группа "Освобождение труда", 1883-1903: Документы, ст., материалы, переписка, воспоминания. М., 1984. 446 с. За исключением двух писем, они относятся к периоду 1883-1903 гг. Кроме того, в сборнике "Социал-демократическое движение в России" (М.; Л., 1928) опубликованы письма Засулич из архива А.Н.Потресова; они охватывают период 1900-1913 гг. Несколько писем народного периода из архива Департамента полиции опубликовано в "Историко-революционном сборнике" (Л., 1924. Т.2) и журнале "Каторга и ссылка" (1925. № 3).

демократизма. А тогда, в юности, в 15 лет расставшись с верой в Бога, она обратилась к мыслям об устройнии своей "будущей жизни" на земле. Отвращение от личного будущего (гувернантки), которое сулили сложившиеся общественные условия, заставляло ее жадно ловить все, что говорило о возможности иного будущего, иной жизни. И вот этот далекий призрак революции сравнял меня с мальчиком: я могла мечтать о "деле", о "подвигах", о "великой борьбе"... "в стане погибающих за великое дело любви"⁶. "А главное, - замечала она, - эта гибнущая за справедливость интеллигенция так хороша. Это б/ило, даже единственным хорошим, что я видела на свете"⁷.

Несмотря на ярко выраженную индивидуальность, судьба Засулич довольно типична для женщин ее поколения: феминистские устремления привели многих на путь революционной борьбы. Интересно другое. Много лет спустя, уже после первой русской революции, она рассказывает, какое значение в становлении ее мировоззрения сыграла личность Христа. "Это не страх был, а горячая любовь, благоговение что-ли; я знала, что он бог, - тоже бог, как и его отец, но гораздо лучше, того я не любила. Молиться христу ни за что бы я не стала. Приставать к нему с моими жалобами! Не его заступничества просить мне хотелось, а служить ему, спасать его"⁸. Далее она говорит об утрате веры в Бога и добавляет: "А то единственное в религии, что врезалось в мое сердце, христос - с ним я не расставалась; наоборот, как будто связывалась теснее прежнего. <...>

"Есть времена, есть целые века, когда ничто не может быть прекраснее, желаннее тернового венка". Он-то и влек к этому "стану погибающих", вызывая к нему горячую любовь. И несомненно, что эта любовь была сходна с той, которая являлась у меня к христу, когда я в первый раз прочла евангелие. Я не изменила ему: он самый лучший, он и они достаточно хороши, чтобы заслужить терновой венец и я найду их и постараюсь на что-нибудь пригодиться в их борьбе"⁹.

⁶ Засулич В.И. Воспоминания. М., 1931. С.15.

⁷ Курбатова И.И. Архив В.И.Засулич в Доме Плеханова // Книжки. Архив. Автографы: Обзор, сообщ., русл. М., 1973. С.153.

⁸ Засулич В.И. Воспоминания. С.14.

⁹ Там же. С.14-15.

Согласно идее С.И.Булгакова, поддержанной П.А.Бердяевым и ставшей, по мнению В.Ф.Кормера, общепризнанной, "неповторимый, более нигде не отмеченный характер русской интеллигенции сложился как своеобразное искажение личных духовных начал, привитых православной культурой и Церковью"¹⁰. Более осторожно эта точка зрения высказана в книге "Революционная традиция в России"¹¹. В этом отношении можно сказать, что Христос дал Засулич не меньше, чем Маркс. С другой стороны, если вспомнить имена А.К.Малликова, В.К.Фрей (Гейнса), можно предположить, что элементы богоискательства и богостроительства были заложены в освободительном движении 1870-80-х гг. и мысль, высказанная М.М.Ковалевским о том, что в России социальная революция совпадет по времени с религиозной реформацией, наводит на новые, нетрадиционные (для советской историографии) подходы в изучении освободительного движения конца XIX - начала XX в.

Революционный путь Засулич начала в кружке известного С.Г.Нечаева. Она не разделяла его воззрений, но свое участие в кружке рассматривала как первый практический шаг к революции. В воспоминаниях о Нечаеве Засулич отмечала "поразительный контраст" между Нечаевым и нечаевцами, которые были представителями обывательской радикальной молодежи того времени, в сущности дельцами так ненавистного им общества, связанными с ним тысячами бесчисленных нитей, склонными "гораздо более ... любить, чем ненавидеть"¹². Революционность же Нечаева выросла из тотальной ненависти к обществу, которому он был абсолютно чужд. Эти рассуждения Засулич ярко характеризуют ее саму: она никогда не отделила себя от общества и впоследствии не раз называла себя "нелегалом или либералом" или революционером "с либеральной душой". В то же время в этом замечании о любви и ненависти можно увидеть две традиции, сосуществовавшие в русском освободительном движении и определявшие два типа революционеров - первый (можно назвать этическим), основанный на жертвенности, стремления переустроить жизнь на более высоких нравственных принципах,

¹⁰ Кормер В.Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопр. философии. 1969. № 9. С.65.

¹¹ Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России, 1783-1863 гг. М., 1966. С.227-231.

¹² Засулич В.И. Воспоминания. С.57.

на альтруизме (дворянская традиция); второй - преимущественно на насилии, ненависти, подавлении, уравниении (плебейская традиция)¹³. Засулич принадлежит более к первому типу. (С.И.Кравчинский отмечал, что основу ее характера составляли "безграничный идеализм" и "безошибочный нравственный инстинкт"¹⁴; "кристально чистым человеком" - называл Засулич Ленин¹⁵.) Но ее путь в революции был полон противоречий. Засулич гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Она сознательно приняла "плебейскую точку зрения", с которой чувствовала некоторое внутреннее сродство, активно не принимая проявления аристократизма ни в какой форме, и в какой-то мере на этот выбор повлияли Евангельские притчи, которые она так сильно и глубоко пережила в детстве. Общество, даже в его лучшей части, ассоциировалось у нее с фарисеями и поэтому она сознательно связала свою судьбу с "мытарями".

После ареста по делу Нечаева последовали два года тюремного заключения, административная ссылка, переход на нелегальное положение, участие в народнических поселениях, деятельность в кружке "южных бунтарей" с целью поднять восстание среди крестьян. Период революционного романтизма завершился покушением на петербургского градоначальника Ф.Ф.Трепова. Выстрел в Трепова, хотя и вызванный этическими мотивами ("я хотела ... сделать не так легким надругание над человеческим достоинством")¹⁶, - скажет она на суде, в то же время признав: "С т р а ш н о п о д н я т ь р у к у н а ч е л о в е к а"¹⁷, был актом мести и насилия, доведенным до логического конца. Для самой Засулич этот поступок явился своеобразным пределом в проявлении революционного экстремизма. Она исчерпала себя на этом пути.

"Незабвенные" (по выражению Засулич) 1870-е гг., когда в социалистических воззрениях преобладала этическая сторона, сформировали ее личность, мироощущение, определили центр (нрав) по-

¹³ Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Указ. соч. С.212-222.

¹⁴ Степняк-Кравчинский С.И. Указ. соч. С.87.

¹⁵ Цит. по: Засулич В.И. Избр. произведения. С.23.

¹⁶ Ковалевский М. Русская революция в судебных процессах и мемуарах: Дело Варн Засулич. М., 1923. Кн.2. С.34.

¹⁷ Там же.

литического мировоззрения. Крайне индивидуалистичная, она в то же время была целиком предана общественным интересам, нацелена на служение общему, сверхличному, стремясь как бы выйти за пределы "индивидуальности" даже ценой самоуничтожения. В служении великому освободительному движению пролетариата Засулич, наконец, находит возможность реализовать это стремление-потребность. К тому же учение Маркса давало не только возможность гибали, но несло "благовую весть" (выражение Засулич) и гарантии победы, освобождения всего человечества. Впоследствии она будет вспоминать, что ее вторая, социал-демократическая, "искровская" молодость в "политическом отношении" была бесконечно лучше первой¹⁸. "В первую ведь я ничему не верила, - напишет она своему другу по кружку "южных бунтарей" Я.В. Стефановичу, - вертелась около вас из-за того, что "интересно" и мучила меня за эт. советь. А во вторую не надо было веры, я видела, чувствовала, знала, что нарастает с каждым днем нечто безмерное, великое"¹⁹.

В революционном социализме, который исповедывала Засулич, заложено противоречие: свобода личности (как цель) и насилие над личностью (как средство). Засулич снимала это противоречие тем, что на место насилия ставила высочайшую сознательность, самопожертвование. Она не разделяла учение о непротивлении злу насилем, но говоря о самопожертвовании, великодушии и т.п., по сути искала, часто бессознательно для себя, ненасильственный путь в революции (исключая непосредственный акт восстания). В ее политических воззрениях идея самопожертвования личности, партии, класса, добровольное самоограничение играли доминирующую роль. В начале 1900-х гг. в статье, с таким характерным для Засулич названием "Элементы идеализма в социализме", она писала, что именно в тот момент, когда пролетариат как класс достигнет власти, от него "потребуется больше великодушной выдержки и горячей преданности общественному делу, чем когда-либо. Тогда-то именно

¹⁸ АДП. Ф.1007, ед. хр.780. Л.12.

¹⁹ Там же. Л.12-12об.

всем "социалистам вчерашнего дня", всем тем, для кого социалистический строй был заранее желанной, сростшейся с их духовной жизнью целью, нужно будет больше всего "практического идеализма", а может быть, и прямого самоотвержения"²⁰. Но это не политическое, а этическое решение проблемы. Самопожертвование - индивидуально, ждать его от партии, класса - утопия.

Служение революции не сделало Засулич фанатиком. Она оставалась "отделенной, как бы изолированной от общей революционной среды, самостоятельной, своеобразной и замкнутой в себе индивидуальностью... - писала Л.И. Аксельрод, - чувствовалось, что там где-то глубоко на дне души, есть святая святых, куда "мирянам" вход воспрещен"²¹.

Засулич нельзя отнести к профессиональным революционерам. Чуждая партийного эсктанства, преследования только политических целей, она была шире того движения, в котором пыталась реализовать себя. В.О. Левицкий, знавший Веру Иванову со времени II съезда РСДРП, вспоминал: "В страстности речи В/еры/ И/вановны/ чувствовался всегда глубоко таившийся в ней моральный импульс, тот "сократовский демон", который не давал ей покоя (...). Нередко В/ера/ И/вановна/ оставалась при особом мнении: ее часто не удовлетворяла неизменно чересчур прямолинейная и упрощенная постановка вопроса при решении тех или иных практических задач. Ее широкий кругозор, ее острый критический ум, становившийся с годами все более скептическим, органически не выносил никакого упрощения и ограниченности "практицизма", не видящего дальше сегодняшнего дня. Но бессильная убедить других, не способная навязывать своих мнений, всегда сомневающаяся в себе, она предпочитала в таких случаях замыкаться в себе, не считая себя вправе поливать ушатом холодной воды менее задумывающихся, но более активных и несущих на себе ответственность товарищей, и таким образом ливать их необходимой для успеха энергия. Не раз в последние годы жизни она говорила, что ей тяжело разыгрывать роль трагической пророчицы Кассандры"²².

²⁰ Засулич В.И. Избр. произведения. С.419-450.

²¹ Аксельрод Л.И. Этюды и воспоминания. Л., 1925. С.43.

²² АДП. Ф.1098, ед. хр. 139. Л.4-5.

Все это предопределило отношение Засулич к революционному процессу и, в конечном итоге, разрыв с русской социал-демократией, которая становилась все более политизированной (в смысле борьбы исключительно за власть), тем самым "дискредитируя" идею социальной демократии, обрывая связь с этическими, общечеловеческими ценностями и этим как бы обескровив, истощив себя. "Революция есть единственный критерий добра и зла, — пишет Бердяев о Катехизисе Нечаева. — Нужно пожертвовать множественным во имя единого. Но это и есть принцип аскезы. При этом живая человеческая личность оказывается раздавленной, от нее отнимается все богатство содержания жизни во имя божества революции"²³. (В этом отношении Засулич удалось спастись.) Но достаточно вспомнить слова Плеханова, произнесенные на II съезде РСДРП и получившие одобрение абсолютного большинства (возразило лишь несколько человек): "Благо революции выше закона", чтобы понять, что принцип "цель оправдывает средства", который связывается в революционном движении в основном с Нечаевым, был торжественно провозглашен русской социал-демократией. И тут возникает другая проблема — как совместить этот принципиальный (идейный) аморализм движения (партии) с высокими нравственными качествами отдельных его представителей, в частности Засулич.

"Большая по своему нравственному влиянию, Засулич не может быть рассматриваема, как тип влияния политического", — писал Степняк-Кравчинский²⁴. И да, и нет. Достаточно вспомнить покушение на Трепова. Именно благодаря сильному нравственному импульсу, заложенному в этом поступке, он имел такой огромный политический резонанс. Для многих современников имя Засулич светилось прежде всего с этим событием. И все сказанное и написанное ею в дальнейшем имело большее влияние потому, что принадлежало "той самой Засулич". Один из участников социал-демократического движения Л.С.Федорченко (Н.Чаров — в 1890-е гг. член киевского кружка саморазвития, в который, между прочим, входила А.В.Луначарский и Н.А.Бердяев) вспоминал, что произведения Засулич действовали на них особым образом, благодаря тому, что она представляла собой

²³ Бердяев Н.А. Русская идея // Вопр. философии. 1900. № I. С.138.

²⁴ Степняк-Кравчинский С.И. Указ.соч. С.89.

редко встречающееся в истории "сочетание героического самопожертвования со светлым теоретическим умом"²⁵. "Ее жизнь и деятельность служили для нас живым побудительным мотивом, призывавшим нас к тому, чтобы мы порвали с буржуазной средой и шли к производителю, лишенному орудий производства, и помогали ему развивать его социалистическое самосознание.

(...) Мы как бы невольно преобразались духовно и морально, благодаря только одному соприкосновению с миром ее идей"²⁶. Федорченко также отмечает, что марксистское мировоззрение многих представителей его поколения сформировалось под влиянием произведений Засулич, учившей, что освобождение пролетариата освободит все человечество от рабства, тьмы, невежества. "Этот оттенок глубокой человечности, гуманизма, характерный для произведений всей группы "Освобождение труда", был в особой степени присущ Вере Ивановне, в статьях которой постоянно чувствовалось присутствие высшей социалистической этики"²⁷, даже в работах по политэкономии. Засулич была чужда авторитарности. Это другой тип политического влияния.

Обратимся к собственно политическим взглядам Засулич. Основную часть ее литературного наследия составляют работы, написанные до 1905 г. (около 40 статей, рецензий и две монографии)²⁸. К середине 1890-х гг. в основном сформировались взгляды Засулич на предстоящую русскую революцию, которую она рассматривала как более или менее длительный процесс: не ограниченный одним актом восстания. В ходе этого процесса пролетариат участвует в двух этапах борьбы: 1) с буржуазией против абсолютизма; 2) с мелкой буржуазией против крупной. На долю революционной интеллигенции

²⁵ Федорченко Л.С. (Н.Чаров). Вера Засулич: (Отрывок из воспоминаний // Каторга и ссылка. 1926. № 2(23). С.198.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С.199.

²⁸ Наиболее полный список работ Засулич приведен в кн.: Geierhos W. Vera Zasulich und russische revolutionäre Bewegung. München, 1977. S.304-306. К нему можно добавить: Организация, партия, движение (Идея § I устава) // Искра. 1904. 25 июля (№ 70); Верность социализму. Пг. 1917; Некролог Г.И.Успенского // Искра. 1902. 1 мая (№ 20); Знакомые речи // Там же. 1 янв. (№ 31); По поводу одной цитаты // Там же. 16 июля (№ 42); Возмутительный по дерзости случай! // Там же. Июль (№ 23).

выпадает задача помочь пролетариату сплотиться в сознательную организованную силу (посредством знакомства его с теорией научного социализма), тем самым восполнив у русских рабочих недостаток того исторического опыта, который западные пролетарии приобрели в непосредственной политической борьбе, складывавшейся в такую силу постепенно. Если революционная интеллигенция не выполнит своего долга, русское общество не в состоянии будет завоевать свободу. Ему придется ждать всего от милости правительства. В этом случае Россия, по ее мнению, перейдет "из мрачных будней абсолютизма в будни буржуазно-консервативного строя, не приобретя ... сознательного, мыслящего рабочего класса"²⁹. (Впоследствии Засулич признала, что борьба исключительно за сознательный, мыслящий пролетариат помешала установлению в России политической свободы.) Засулич, правда, допускала, что рано или поздно рабочие своим путем придут к социализму. (В начале 1900-х гг. она отказалась и от этой мысли.) Но вы называла опасения, что это наступит слишком поздно, когда в Европе уже произойдет социалистическая революция и русские рабочие не смогут к ней примкнуть, а станут её палачами. (Поэтому члены группы "Освобождение труда" так торопились с пропагандой социал-демократических идей. Они хотели успеть к мировой, точнее европейской социалистической революции.)

"Если мы отстаем, — говорил Плеханов, — то нам не отпакивать надо марксизм, а именно торопиться распространять его; чем больше /будут/ распространяться идеи Маркса, тем больше шансов с к о р е мновать, если не все, то многие из пережитий капитализма"³⁰. Члены группы опирались на точку зрения, высказанную Марксом и развитую впоследствии Энгельсом о том, что в России возможен сокращенный путь капиталистического развития благодаря усвоению интеллектуальных и экономических результатов развития Западной Европы. При этом революция может стать как бы катализатором социалистической революции в Европе и, подержавшие ее, русские революционеры вступят на путь социалистических преобразований. Волею за Энгельсом Засулич видела преимущество русских рабочих в том, что, в отличие от западноевропейских, они смогут принять сознательное участие в политическом освобождении России, но

²⁹ Засулич В. И. Избр. и сохр. сочинения. С. 135.

³⁰ Литературное наследие Г. В. Плеханова т. II, 1937. Сб. 4.

в предстоящей буржуазно-демократической революции (чаще она пользовалась термином политическая революция) социал-демократия остается партией "до времени оппозиционной, не господствующей". Преждевременный захват власти привел бы к поражению пролетариата. Такова была классическая схема, которую разделяли Плеханов и Аксельрод. В отличие от них Засулич не заостряла внимания на противоположности интересов трудящихся и общества. Впоследствии она будет вспоминать о спорах по этим вопросам внутри группы.

Общество занимало в политических взглядах Засулич существенное место. Она указывала на тождественность понятий "буржуазия" и "общество" на Западе и на сужение понятия "буржуазия" (буржуа-капиталист) в русском языке³¹.

По словам Засулич, до середины 1890-х гг. "общепризнанным образцом" для русской социал-демократии служила немецкая, созвон и мнением которой они очень дорожили. Исходя из сходства ситуаций России и Германии 1840-50-х гг. за образец бралась тактика "коммунистов маркс-энгельсовского направления" того времени. В этом были определенные элементы революционного догматизма. Засулич раньше других членов группы освободилась от немецкого влияния. Можно говорить об определенной "ревизии" некоторых марксистских положений в середине 1890-х гг. Под влиянием чтения 3-го тома "Капитала" и английских впечатлений (с середины 1891 г. до апреля 1897 г. Засулич жила в Лондоне) у нее сложилось неодолимое убеждение, что "само экономическое" идет не к худу для капитализма, а к постепенному его излечению от кризисов и вообще от "анархии производства"³². В отличие от Плеханова и Аксельрода она распрощалась с мыслью о как бы автоматическом шестив капитализма к социализму. "Но не думайте, — писала она Плеханову, — чтоб я очень пессимистично на будущее смотрела. Не очень. И революция и коммунизм для меня вовсе уж не до такой степени "прощай". И это потому, что "психическое" — то у меня от экономического зависит лишь в очень широких чертах"³³. В связи с этим она отводила решающее значение активной выработке социалистического сознания, без кото-

³¹ Сборник статей В. И. Засулич. СПб., 1907. Т. 21. С. 433-434.

³² Группа "Освобождение труда". Сб. 6. С. 196.

³³ Там же.

рого и помимо него движение от капитализма к социализму невозможно. Попытка Засулич поставить эти вопросы "в самой страшной форме" перед Плехановым и Аксельродом не встретила сочувствия и понимания ("оба ответили какую-то несумятицу"). Позднее, говоря об отличии русского революционного движения от западного, Засулич высказывала предположение, что социал-демократическое движение в России "может развернуться и шире и ярче, чем где бы то ни было, именно потому, что мы - последние пришельцы буржуазно-капиталистического мира"³⁴. При этом она выражала надежду, что для лучших представителей общества точка зрения революционной социал-демократии, единственной до конца революционной партии, "не может представить ничего психологически недоступного"³⁵.

И вот революция в России стала реальностью. Известие о Манифесте 17 октября 1905 г. застало ее в Париже, а 29 октября Засулич уже была в Петербурге, вернувшись в Россию до объявления полной амнистии, по подложному документу. (До осени 1907 г. она жила в Петербурге без паспорта "по договоренности".)

Еще в период октябрьской стачки, находясь за границей, Засулич писала: "Теперь опять и во 100 раз сильнее 9 января чувствуешь, что окончательный конец подпольному курятнику со всеми его партиями. Теперь (если победа) рабочий/класс войдет в свобод/ную/ Россию громадной, пожалуй, слишком громадной силой. Соц/иал/-дем/ократии/ надо возродиться совсем другой"³⁶. Уже в первом письме из Петербурга Засулич, передавая свое впечатление от посещения Совета рабочих депутатов (она была избрана в Президиум), замечает: "настоящая гегемония не социал-демократии, правда, - но пролетариата". Однако в современной социал-демократии она наблюдала и другую тенденцию: стремление подчинить рабочее движение узкому слою партийных профессионалов, т.е. создавалась не партия рабочего класса, а рабочий класс для партии. Противопоставление в социал-демократии профессионального партийного слоя и рабочих - характерная черта ее мировоззрения.

Еще в 1890-е гг. она указывала на слабые стороны русской

³⁴ Засулич В.И. Избр. произведения. С.462.

³⁵ Там же. С.461.

³⁶ Социал-демократическое движение в России: материалы. М.; Л., 1928. Т.I. С.163.

социал-демократии: схематизм, прямолинейность, догматизм, стремление устроить из марксизма "аккуратнейший скелетик без тканей, мускулов, нервов и даже кожи", указывала на переоценку уровня развития капитализма в России и отмечала, что русские социал-демократы во многом остались народниками, усвоив лишь марксистскую терминологию: заменив понятие народ понятие рабочий класс³⁷.

Наблюдая революцию день за днем (см. ее письма № I-15), она постепенно приходит к выводу, что русская социал-демократия, "какою она сложилась (а может и всякая при политической революции) не может не мешать политическому освобождению" и именно социал-демократия помешает установлению в России политической свободы. Причина - в субъективном и объективном нежелании допустить переход власти к либералам, что собственно и есть цель буржуазно-демократической (политической) революции. "Нам удалось широко развить психологию, приуроченную к борьбе со всем буржуазным строем, - пишет Засулич, - в ней потонули упоминание об этапе буржуазности". Отсюда признание, что "единственный революционный хороший класс" - пролетариат, все остальные - предатели и изменники, отсюда "загрызание" всех либеральных элементов ("болезнь застарелая и боюсь неизлечимая", - пишет Засулич), отсюда бойкот Думы, "травля" кадетов на выборах и в Думе. Засулич считала подобную тактику проявлением социал-демократического доктринерства, обрекающим рабочий класс и "общество" на взаимную изоляцию, что вело к поражению революции (см. прил. I). Она переживала это тяжело, "мучаясь как в аду", говоря об атмосфере "больного, умирающего движения" как о личной трагедии и считая себя ответственной за "ошибки" социал-демократии. "<...> Сама же и причина, если не виновата", - замечала она о себе. "Ты как-то писал, - обращалась она к Я.В. Стефановичу, - что пора мне привыкнуть к безобразиям большевиков и не огорчаться ими. Никогда я не могу "привыкнуть". И ведь знаю генезис каждого их безобразия. Понимаю, почему они вот так безобразничают, а не иначе. У меня какое-то чувство ответственности за все, хотя несмотря на то, что я не только ничем не могу помочь, но и не пытаюсь. Поэтому не могу я и следить, смотреть с бескорыстным т.е. интересом, "чем кончится кавардак". <...> Ты не мог участво-

³⁷ Группа "Освобождение труда". Сб.4. С.251-252, 286-287, 297; Сб.5. С.178, 196-197.

вать в подготовке того, что происходит, а я если активно и мало участвовала, во всяком случае, знала все и вся, имела право (или обязанность, даже) во все вмешиваться. Как же мне только интересоваться, а не терзаться, хотя это и совершенно бесполезно. По положению я и теперь могла бы (или должна бы), если бы я была не я, а какой-то другой властный человек, что-то сделать, а я ничего не могу..."³⁸ Она очень переживала, что революция в России "совершается не так, как бы ей это хотелось"³⁹. Реальная революция сильно отличалась от тех идеализированных представлений, которые складывались с юных лет. В единственной, вышедшей за годы революции, заметке ("Через 16 лет") Засулич признавала, что история "насмеялась" над ее представлениями, сложившимися в 1890-е гг. и начале 1900-х гг. о "размерах будущей русской революции и о тех препятствиях, которые она встретит"⁴⁰. Такого противостояния народа и правительства не знала, по ее мнению, ни одна из европейских стран. Она признала также, что недооценивала взрывной, революционной силы крестьянского вопроса, хотя всегда придавала ему большое значение. И, может быть, впервые, наблюдая эту живую, реальную революцию, она задумалась и о ее другой, не праздничной стороне. "Не одни только муки и разложение несет каждый лишний день современного режима (Засулич писала это в ноябре 1906 г. и имела в виду начинающуюся реакцию. - Т.Б.), но что всего хуже также и привычку к злодейству. Страшное чувство "все дозволено" человеку против человека, бывшее прежде принадлежностью только правящих сфер, теперь точно гангрена расплзается в разные стороны среди населения"⁴¹. Реакция узаконила "право на злодейство". На сцене революции появились Смердяковы. Революционное движение, вышедшее на свет таким "истинным и гордым, дорожающим своей чистотой", не запятнавшее себя ни одной умышленной жестокостью, оказалось зараженным, "язва безразличия ко злу замутила и окраины освободительного движения"⁴². Но дело было не только в действии карательных экспедиций. Борясь с властью, стремясь к власти, становясь ею, револю-

38 АДП. I. 1097, ел.хр. № 779. Л.16-106.

39 Там же, ел.хр. № 221. Л.206.

40 Сборник статей В.И.Засулич. СПб., 1907. Т.2. С.55.

41 Там же.

42 Там же. С.60.

ционеры как в зеркале отражали все уродство старого деспотического режима, что с такой завершенностью и ясностью Засулич увидела после октября 1917 г.

Кроме того, сама логика развития движения, организации, партии приходила в противоречие с интересами личности. Революция и личность оказались разорванными, и произошло это, на наш взгляд, во второй половине 1890-х - начале 1900-х гг., когда субъектом революционного движения стал класс - партия, взамен действующей в 1870-80-х гг. личности разночинца. То "нечто безмарное, великое" имело и другую сторону. И в этом отношении полным "антиподом" (по словам Аксельрода) Засулич был Ленин как яркий представитель другого поколения и другого направления русской социал-демократии, идеи которого были прежде всего ориентированы на массы, в то время, как идеи Засулич, несмотря на всю ее приверженность идеям коллективизма, обращались к человеку. Не сразу, но все более и более Засулич чувствовала это расхождение. Политически это выразилось в ее стремлении не допустить преждевременный разрыв либерального и революционного направлений, в сознании возможных трагических последствий этого разрыва, в указании на бюрократические тенденции в русской социал-демократии (которые она усматривала в ленинском плане построения партии)⁴³.

За время революции она еще дважды пыталась писать для печати. Первый раз в конце 1906 г. - в период избирательной кампании во II Думу; второй - в конце 1907 г. - для юбилейного сборника, посвященного 25-летию со дня смерти К.Маркса и 25-летию со дня образования группы "Освобождение труда" (см. прил. I). Обе попытки кончились неудачей. В письмах Засулич не раз возвращалась к причинам своего "литературного обморока", который объясняла состоянием здоровья: при малейшей попытке литературной работы у нее от волнения начинались перебои сердца. Однако добавляла, что есть еще 99 причин, по которым она не может писать. Судя по ее письмам, одна из главных причин - в критическом отношении к русской социал-демократии, причем к обеим фракциям.

Как известно, на II съезде партии Засулич примкнула к меньшинству и затем входила в редакцию меньшевистской "Искры". Но летом

43 Засулич В.И. Организация, партия, движение // Искра. 1904. 25 июля (№ 70); Протоколы второго съезда Заграничной лиги и комментарии к ним. М., 1934. С.104-106, 122.

1905 г. практически отстраняется от редакционной работы, будучи не согласна с большинством редакции по ряду вопросов. Она испытывала отвращение к полемике, к внутри и межфракционной борьбе. Своему старому другу Л.Г. Дейчу, в то время члену администрации "Заграничной лиги русских социал-демократов", она пишет: "Я иной раз пыталась и тем, и другим доказать, что вы все боретесь с сочинениями нами людьми, но обыкновенно из этого ничего не выходит. Ох, как бы мне хотелось зажать уши и ни о чем не слышать. И ведь всякий требует, чтобы я его глазами смотрела, а глаза-то ваши от драки слепы"⁴⁴. По возвращении в Россию Засулич формально продолжает примыкать к меньшевистскому крылу, что не мешало ей критически относиться к тактике меньшевиков по отдельным вопросам (см. письма № 6-9). Она все более отходит от активной партийной деятельности. После объединения большевиков и меньшевиков, Засулич, по словам Дейча, осталась "не в тех, ни в сих", полагая, что, несмотря на полнейшее формальное объединение, "нравственного сращения не произошло", и меньшевики всюду уступают к выгоде большевиков. По ее мнению, большевистское течение в социал-демократии грозило большой бедой. По мере развития событий и усиления антилиберальной тенденции ("травли кадет") Засулич не делала существенного различия между обоими течениями.

Сравнивая наступившую реакцию с расширенным и богато иллюстрированным изданием 1880-х гг., она писала, что социал-демократы напоминают ей народовольцев тех лет: "на грош амуниции, а на рубль амбиции". "И мне кажется, - писала она, - не одни тут дурные свойства беков виноваты. Мехи может быть, только тем и святы, что не существуют как организация"⁴⁵.

И все-таки меньшевики ей были ближе. Это был более мягкий, интеллигентный тип революционера. Время от времени она принимала участие в литературных предприятиях меньшевиков (редактирование сборников, "Литературного наследия К.Маркса" и других изданий); поддерживала личные отношения, переписку с рядом видных меньшевиков, среди них "своими" она считала А.И. Потресова, Ю.О. Мартова, в меньшей степени Ф.И. Дана. Главным же ее противником среди меньшевиков был П.Б. Аксельрод, начавший, по ее словам, борьбу против

⁴⁴ АДП. Ф.1097, ел.хр. № 337. Л.9.

⁴⁵ Там же, ел.хр. № 642. Л.9.

всякой "не нашей" оппозиции (см. письма 16 и 29). В 1916 г. Засулич писала, что этот "опасный предрассудок", проявившийся в социал-демократии еще накануне 1905 г., "продолжал жить и действовать, постепенно ослабевая у меньшевиков (не без рецидивов, впрочем) и все сильнее разрастаясь у большевиков"⁴⁶.

Будучи хорошо информированной о внутрипартийной жизни, поддерживая непосредственные связи с рабочими, среди которых она пользовалась большим авторитетом, посещая собрания Литературного общества (в ее архиве есть несколько приглашений на заседания Религиозно-философского общества). Засулич не была простым созерцателем событий, хотя и писала о себе, что наблюдает жизнь, сидя на галерке. В известной мере, эта отстраненность и разносторонняя информация в сочетании с громадным опытом и знанием истории освободительного движения в России и за рубежом давали ей возможность более широкого видения событий и большую свободу в оценке различных политических течений. В этом отношении публикуемые ниже письма представляют значительный интерес.

Несмотря на то, что она была окружена десятками людей, ее письма говорят о все растущем одиночестве. "Со всеми новыми "эстетами" едва ли я сойдусь, ничего не будет общего, а новых радикалов не будет выходить в ближайшие годы"⁴⁷. По вновь эмигрировать по доброй воле или под угрозой ареста она не хотела, более не вернуться в Россию. "Воображаю себе, - пишет она в мае 1909 г., - какая была бы неясная тоска за границей. Всех отлив оставил как рыбу на прибрежном песке, кто и воображает, что плавает, только в песке плавательные движения производит, - но я очень благодарна судьбе, что осталась долеживать на русском берегу. Ведь и там бы лежала да смотрела лишь в сторону России, как и прежде, но вторично этим заняться при одинаковых внешних и диаметрально противоположных внутренних (социал-/демократических/) условиях у меня не хватило охоты. Здесь хоть знаешь (или скорее чувствуешь, чем знаешь) настоящую правду во всем ее ужасе и вокруг все знают"⁴⁸. На деньги, полученные за двухтом-

⁴⁶ Засулич В.И. О войне // Самозащита: Марксист. сб. Пг., 1916. С.4.

⁴⁷ АДП. Ф.1097, ел.хр. № 780. Л.3.

⁴⁸ Там же.

новое издание ее сочинений (1906-1907), она сняла в пожизненную аренду участок земли на хуторе Греково Тульской губернии, в имении Ф.Г.Смидовича (двоюродного брата известного писателя В.В.Вересаева) и построила там избу. Это была ее "единственная личная мечта с давних пор". Шутя она говорила, что в этой любви к клочку земли сказались, вероятно, землевладельческая кровь ее предков. Засулич уезжает в Греково на каждое лето, ведя там полностью "растительную" жизнь, "жизнь для жизни", которая на время приглушала политическую сторону ее души. Это соединение "растительной" жизни и "политики" также ярко проявилось в части публикуемых писем.

Весной 1913 г. в ответ на "косвенный вызов" Плеханова Засулич выступила в печати с заявлением "Плеханов и ликвидаторы", в котором полностью солидаризовалась с последними. "Плеханова/Мартон. Борьбу Плеханова с ликвидаторами Засулич рассматривала прежде всего как продолжение войны с меньшевиками из-за статьи Потресова в первом томе многотомного издания меньшевиков "Общественное движение в России" (см. письма № 19-25). Кроме того, ошибку Плеханова она видела в том, что не интересуясь и не думая о тактических вопросах так, как о теории, он "путается и в партийную тактику"⁴⁹, что наносит партии вред и заводит ее в тупик, поскольку своими статьями в "защиту партии" он дал новый виток фракционной борьбе, чем, по ее мнению, тут же воспользовались большевики.

В ответ на выступление Плеханова, уже непосредственно направленное против ее заявления, Засулич опубликовала вторую статью, не желая оставлять за ним последнего слова в этой полемике, поскольку считала Плеханова глубоко неправым во всех отношениях. Ответа со стороны Плеханова не последовало. Но полемику с Засулич продолжил Ленин. Это был старый спор вокруг понятий партия-организация⁵¹.

Война внесла новое размежевание в среду социал-демократии, нарушив прежнее деление на большевиков и меньшевиков. Раскол

⁴⁹ Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартон. Берлин, /1924/. С.278.

⁵⁰ АЛН. Ф.1097, вл. хр. № 782. Л.10.

⁵¹ Ленин В.И. Как Засулич убивает ликвидаторство // Полн. собр. соч. Т.24. С.20-44.

произошел и внутри фракций. Можно сказать, что Засулич заняла место на "крайне правом" фланге меньшевиков-оборонцев. Ее статья "О войне" открывала сборник "Самозащита", вышедший в самом начале 1916 г. Мысль Засулич была проста: "Раз оказавшись бессильным остановить нападение, интернационализм уже не может, не должен был мешать обороне"⁵².

Практически все ее "товарищи второй молодости" - Дан, Мартон и др. оказались в лагере меньшевиков-интернационалистов. Летом 1916 г. они выступили с "Открытым письмом", в котором протестовали против "реакционно-эклектического круга идей", нашедших выражение на страницах сборника "Самозащита". С самого начала войны Засулич полностью солидаризовалась с Плехановым, но не только в отношении к Германии, Интернационалу и связанным с этим кругом вопросов. В ее архиве есть тетрадь, на первой странице которой написано "Простые законы нравственности и права" (эти слова из манифеста Плеханова напомнил в одной из своих статей о войне). Рассуждения Плеханова о необходимости дополнить маркса Кантом, т.е. подчинить общественную борьбу нравственному закону, сформулированному Кантом, вызвали полемику, причем очень характерную, в социал-демократическом лагере. Мартон рассматривал заявление Плеханова как проявление глубокого кризиса, который "не может не кончиться или коренной ревизией марксизма, или совершением отхода от социализма"⁵³, и ставил под сомнение самую возможность для марксиста говорить о "метафизических категориях" права и нравственности, объясняя упоминание их в манифесте давлением на маркса прудонистов. Содержание тетради говорит о том, что Засулич полностью встала на сторону Плеханова. По ее мнению, он именно "открыл", что борьба за прогресс и интересы демократии нуждаются в обосновании нравственным законом и "оно дано Кантом"⁵⁴. Она готовила критический разбор статьи Мартон "Кант с Гинденбургом, Маркс с Кантом", по-видимому, для журнала "Дело" (Потресов предлагал Засулич вести в журнале специальный раздел "Дневник писателя").

⁵² Засулич В.И. О войне... С.3.

⁵³ Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартон. Берлин, /1924/. С.344.

⁵⁴ АЛН. Ф.1097, вл. хр. 640. Л.2.

Реальности, которые война выявила в международном социалистическом движении, крах немецкой социал-демократии, влияние которой (несмотря на всю нелюбовь к ней) на социалистов других стран Засулич признавала решающим, поставили перед ней вопрос о будущем социализма (см. письма № 27-30). Она признавала, что капитализм и пролетариат "прилаживаются" друг к другу, вынужденно соглашаясь при этом с "констатированиями" Берштейна (см. письмо № 30).

Одним из факторов, препятствующих достижению социализма, Засулич считала также разделение пролетариата на национальности - явление долговечное и "умиляющим людей не поддающееся". Она полемизировала с Аксельродом, утверждавшим, что деление человечества на национальности и государства отживает свой век и видевшим в кризисе Интернационала и войне доказательство того, что патриотизм несовместим с задачами и целями пролетариата. Засулич же считала, что не патриотизм, а сама война, сделавшая возможным отныне самоистребление человечества, несовместима с международным движением демократии. Силой, которая могла бы объединить и гарантировать демократию от новых кризисов, должна стать, по ее мнению, работа над всеобщим разоружением. Это "сравнительно простая задача могла бы лишь облегчить несравненно сложнейшие задачи максимального усовершенствования, если бы их время действительно настало"⁵⁵ (т.е. социалистического переустройства общества). В решении задачи всеобщего разоружения Засулич подчеркивала необходимость "самого искреннего союза с демократией в самом широком смысле этого слова". Все это вносило существенные коррективы в понимание движения к социализму. Но на будущее России в этой связи Засулич смотрела мрачно.

"В последние годы жизни, - пишет один из ее друзей, - Вера/Ивановна/ молча переживала большую внутреннюю трагедию, сильно обострившуюся в период революции. Постоянно болев и чувствуя постепенный упадок сил, она не могла не сознавать, что жизнь ее кончена. Подводя итоги своей жизни, Вера/Ивановна/ чувствовала большую неудовлетворенность. Она сделала для революционного движения и социализма гораздо меньше, чем хотела и могла. Ее скромность, ее неуверенность в себе помешали ей оказывать влияние в меру имеющихся у нее данных. А ведь только ради обществен-

⁵⁵ Засулич В.И. После войны // Дело. 1916. № 3. С.11.

ности, ради "дела", жила и страдала Вера/Ивановна/. К этому неудовлетворению присоединилась еще в последние годы критическая переоценка многих идейных ценностей (...). Она не разочаровалась в своих идеалах, оставалась верна идеям, воспринятым в ранней молодости и в лучшую пору своей жизни, она не отрелась от прошлого и не стала оплевывать его. Но червь сомнения заползал в ее душу, она видела в прошлом многие ошибки, приведшие к ошибкам в настоящем, и, чувствуя свою долю ответственности за них, мучилась и казнила себя в своей чуткой душе. Она не хотела быть "Кассандрой", молчала, еще больше замыкалась в себе, еще больше страдала"⁵⁶.

Оставаясь на позициях революционного социализма (который для Засулич был связан с "мировой революцией"), она видела, что мир становится иным и для революционного социализма в нем не остается места. В то же время, все более и более поворачивая в сторону демократии (это основная, крепнущая с годами тенденция ее мировоззрения), Засулич была органически не способна принять реформистский социализм, социализм XIX в. (не позволялч "независимые" 1870-е гг. ее революционной молодости).

Октябрьскую социалистическую революцию она рассматривала как контрреволюционный переворот, прервавший развитие политической (Февральской) революции (см. письма № 31-35 и прил.2).

Обратим внимание на один очень важный момент в мировоззрении Засулич, присущий, впрочем, всем членам группы "Освобождение труда". Приобщение к марксизму было тождественно для них успешному завершению процесса европеизации России. Развитие капитализма в России создавало для этого необходимые условия. По мнению Засулич, это развитие "перебрасывает все большую и большую часть крестьян с азиатского края пропасти на европейский" и лучшая часть городских рабочих сознательно усваивает "европейскую мысль", "европейское знание", встает на "европейский вероятный путь политического освобождения"⁵⁷. В середине 1890-х гг. Засулич уже констатировала: "Рабочий наших больших промышленных центров стал европейцем"⁵⁸. Первая русская революция вновь по-

⁵⁶ АДП. Ф.1098, ед.хр. № 159. Л.10-11.

⁵⁷ Засулич В.И. Избр. произведения. С.333-354.

⁵⁸ Николовский В.И. Из литературного наследия В.И.Засулич // Каторга и ссылка. 1929. № 6 (50). С.40.

ставила перед ней вопрос о "применимости" марксизма в России. В одном из публикуемых писем (7 февраля 1907 г.) Засулич рассуждает о том, но Марксу вла против совершается в России революционный процесс. По ее мнению, попытка переноса в Россию с ее "азиатским режимом" массовой психологии рабочих развитых стран оказалась возможной "на время", но с ущербом для борьбы и опасностью крушения социал-демократии. Эти рассуждения наводят на предположение, что для самой Засулич вопрос оставался открытым. За годы реакции русские рабочие, по ее мнению, значительно выросли. По уровню сознательности, образованности, организованности, готовности на жертвы Засулич ставила их выше западных (см. письма № 22-25). Она считала, что во время Февральской (политической) революции рабочие и солдаты оказались на высоте поставленных задач. Несостоятельность проявила именно социал-демократия (т.е. профессиональная партийная интеллигенция). (При этом Засулич в который раз не делала различия между большевиками и меньшевиками, проклянув меньшевиков "так же, как и более сильных, чем они".) Соблазненные властью, большая часть русской социал-демократии в сущности пошла против интересов рабочего класса. Засулич считала, что рабочая интеллигенция, к которой постепенно прижмут все наиболее сознательные рабочие, стоит в непримиримой оппозиции к новой власти, опирающейся на военную силу и наименее сознательную часть населения. "Неустанная борьба с новым игом необходима уже по одному тому, - писала "та самая Засулич" в ноябре 1917 г. в "Газете-Протесте", - что только она может доказать, что Россия не есть страна деспотов и рабов, навеяная свергнувших старого, чтобы через 7 месяцев прийти к новому (...). Неустанной борьбой русские люди докажут, - самим себе докажут, а это очень важно, - что кроме деспотов и рабов, в России есть граждане (...)". Октябрьский "переворот" означал для Засулич победу азиатского режима над "европейским путем политического освобождения".

В Октябре Засулич увидела максимум насилия на одном полюсе и мученичество на другом, она увидела прежде всего борьбу одних людей за власть над другими (безотносительно их классовой позиции, но относительно нравственной).

"Новые самодержцы" - это зеркальное отражение старого режима. Мир как бы перевернулся, но не преобразился. "Совершенно

неизбежно весь неизжитый еще пафос борьбы должен был направиться против вас, новые самодержцы ... - пишет она за несколько месяцев до смерти, - поэтому главным оружием в борьбе с вами, как и царским самодержавием остается самопожертвование".

Революционный путь, пройденный Засулич, словно замкнулся в круг. В день похорон один из выступающих сказал, что в лице Засулич русские революционеры хоронят "последний элемент идеализма в социализме". Эти слова не были простым перефразированием названия ее статьи. Они глубоко символичны. Засулич олицетворяла собой целую эпоху в развитии русского революционного движения.

Все письма публикуются впервые. Автографы хранятся в архиве Дома Плеханова. Письма печатаются в современной орфографии, за исключением орфографии и синтаксиса, специфических для автора писем. Подстрочные примечания к письмам со знаком звездочка (*) принадлежат В.И.Засулич. Исключение составляет переводы встречающихся в письмах иностранных слов, которые сделаны автором публикации. Примечания и комментарии к письмам и приложениям даются в конце их публикации, но раздельно к каждому из них.